

Г. В. Абрамович
Дворянское войско
в царствование Ивана IV

Становление централизованного государства в России проходило в упорной, тяжелой борьбе как с внутренними, так и с внешними врагами.

Особенно напряженная обстановка сложилась в годы царствования Ивана IV, сопровождавшаяся почти непрерывными длительными войнами. Это тяжело отражалось на положении поместного дворянства, составлявшего основной контингент вооруженных сил государства. Отрыв на долгие годы от хозяйства и большие расходы на содержание как самого помещика, так и его вооруженных слуг при неравномерной обеспеченности земельными владениями приводили к обеднению значительной части поместного дворянства и как следствие к снижению его служебного потенциала. Среди новгородских помещиков это сказывалось уже в период Казанских и Астраханских походов. Мысль о неизбежности войны за выход к Балтийскому морю ставила перед правительством в 50-е годы XVI в. задачу дальнейшего увеличения контингента вооруженных сил и одновременного повышения его боеспособности. Ее выполнение должна была обеспечить военная реформа, содержание которой сформулировано в Уложении о службе 1555/56 г.¹

⁴³ Там же, с. 251, 254, 255, 259, 278, 280—281, 298—300, 304, 348—349, 351, 353, 355—357.

¹ Вопрос о датировке Уложения явился предметом дискуссии в связи с тем, что в единственном источнике, сообщившем об издании Уложения (Новгородской летописи), оно датировано 7064 г., без указания месяца (ПСРЛ СПб., 1904, т. XIII, 1-я пол., с. 268—269), а у В. Н. Татищева в дополнении к Судебнику 1550 г. указывается точная дата 20 сентября 7064 г., т. е. 1555 г. (Татищев В. Н. Судебник. 2-е изд. М., 1786, с. 131). А. А. Зимин, исследуя этот вопрос, пришел к выводу, что Уложение нужно датировать 1555/56 г. «Более точная датировка Уложения затруднительна» (Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960, с. 426—429, 437—439). Но на основании его же собственных рассуждений можно внести некоторые уточнения в датировку документа. Так, он отмечает, что Уложение действовало

С реализацией этого Уложения непосредственно связан генеральный смотр всех вооруженных сил государства, проводившийся в июне 1556 г.² Его целью была возможно более быстрая единовременная проверка служебного рвения и боевой готовности служилых землевладельцев и соответствия их боевой оснащенности размерам земельных владений, установленным Уложением о службе (один человек в доспехе со 100 четвертей доброй земли). Из документов, составленных в связи с этим смотром, сохранилось лишь два: так называемая Боярская книга 1556 г. и Каширская десятня того же года. В них записаны сведения о различных слоях служилого сословия.

Боярская книга представляет собой официальный разрядный документ, явившийся результатом июньского смотра 1556 г.³, с чем согласны все исследователи, но в вопросе о ее назначении существуют различные мнения. Н. В. Мятлев считал, что Боярская книга близка к разборным десятням начала XVII в. и представляет собой список личного полка, своего рода лейб-гвардии Ивана IV. По подсчетам Мятлева, из 180 человек, записанных в не полностью сохранившейся книге, 79 человек принадлежали к избранной тысяче⁴. Такое предположение имеет под собой основание, так как летопись сообщает, что именно в июне 1556 г. Иван IV лично «смотрел свой полк, бояр и княжат и детей боярских и людей их всех»⁵. По данным ряда источников, тогда же происходили смотры всех вооруженных сил государства, в результате чего были составлены десятки служилых людей многих городов⁶, но в перечне этих десятен нет десятки государева полка. Это естественно, так как государев полк состоял не из дворян какого-либо одного города, а из персонально отобранных представителей лучших дворянских фамилий⁷. Среди них были не только помещики, но и вот-

ремя Серпуховского смотра, проходившего в июне 1556 г., о чем упоминается в Боярской книге (Зимин А. А. Указ. соч., с. 438, сн. 2). Следовательно, Уложение возникло не позднее мая 1556 г. И. И. Смирнов принимает датировку В. Н. Татищева (Смирнов И. И. Очерки политической истории Русского государства 30—50-х годов XVI в. М.; Л., 1958, с. 451—452). Думается, что косвенным подтверждением позиции А. А. Зимина может служить тот факт, что именно с конца сентября 1555 г. начинается особенно интенсивная подача дворянами челобитных с жалобами на невозможность несения службы с имеющихся у них поместий и просьбами о прирезках земли (ДАИ. СПб., 1846, т. I, № 52, с. 85—118).

² ПСРЛ, т. XIII, 1-я пол., с. 271; Мятлев Н. В. Тысячники и московское дворянство XVI столетия. Орел, 1912, с. 63—65.

³ Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачовым. СПб., 1861, кн. III, отд. 2. (Далее: Боярская книга).

⁴ Мятлев Н. В. Указ. соч., с. 62. По подсчетам Н. Е. Носова, тысячников было 72 [Носов Н. Е. Боярская книга 1556 г.: (Из истории происхождения четвертчиков). — В кн.: Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII—XVII вв. М.; Л., 1960, с. 205].

⁵ ПСРЛ, т. XIII, 1-я пол., с. 271.

⁶ Мятлев Н. В. Указ. соч., с. 63—65; Смирнов И. И. Указ. соч., с. 428—429. Зимин также считает, что Боярская книга «дает сведения о наиболее видной части дворянства» (Зимин А. А. Указ. соч., с. 448).

Таблица

Численность и вооружение дворянской конницы в 1556 г. по данным Боярской книги и Каширской десятки

Военная конница	Количество служилых людей	Количество выставляемых ими людей по нормам Уложения о службе			Количество фактически выстарленных						
		всего	в том числе		Всего	в том числе		%	без доспехов		
			в доспехах	в тягилах		в доспехах	в тягилах			%	
Боярская книга	160 *	567	495	72	920*****	165	406	82	216	300	149
в том числе											
только вочинники	6 **	66	63	3	33	50	48	27	4	133	41
новгородцы	25 ***	63	53	10	106	168	50	94	56	560	—
в их числе тысячники	6 ****	16	11	5	69	432	43	390	26	520	—
Каширская десятня	215 *****	199	89	110	248	145	20	22	36	40	192

* О вооружении 20 человек сведений нет, так как они на смотре не были.

** В том числе 4 князя.

*** В том числе 17 тысячников.

**** Григорий Суклин, Яков Губан Моклоков, Ждан Вешняков, Нелоб Зачесломский, Третьяк Кокошин, Андрей Огарев.

***** Всего в десятню записано 403 человека, в том числе 32 новика, из них 16 без поместий. У 188 человек нет сведений о размерах поместий.

***** В это число не вошли 218 слуг при вьючных лошадях.

Источники: Боярская книга, с. 25—88; Шапшиников Н. В. Указ. соч., с. 28—44.

Подмогу получали: Н. С. Вельяминов, Б. И. и О. И. Шапшинские, И. К. Олгов, С. Г. Шепенков, М. А. и В. А. Годуновы, Б. Д. Карташев, Косово-Плещев, И. Н. Рожнов, Т. И. Радцов, кн. И. О. Львов-Зубатый, кн. И. В. Вяземский, Л. Г. Голчин, Н. Г. и М. Г. Пелепелицыны, Т. Л. Лаптев и Р. Д. Доронин.

Зимин А. А. Указ. соч., с. 444. Нельзя не отметить социального явления, сопровождавшего численный рост дворянской армии: увеличился и процент холопов-послужильцев в ее составе. Так, в 1556 г. в государевом полку на 160 господ приходилось 760 послужильцев, составлявших 82,6% всего личного состава полка, не считая 218 слуг с вьючными лошадьми.

на значительную по тому времени сумму — 206 руб., по 11,4 руб. на человека. Среди этих 18 человек не было ни одного тысячника¹⁸, хотя они составляли 44% записанных в Боярскую книгу людей. Это свидетельствует о достаточно высокой материальной обеспеченности тысячников. Подводя итог мероприятиям правительства Ивана IV по укреплению армии, А. А. Зимин пишет: «Реформы в русской армии, проведенные в середине XVI в., привели к увеличению ее боеспособности и численному росту»¹⁹. Это подтверждается успехами русской армии в первые годы Ливонской войны.

Но реализация Уложения о службе ненадолго укрепила положение массы служилого дворянства. Начавшаяся в 1558 г. Ливонская война потребовала нового значительного увеличения воинских контингентов, и правительство приступило в спешном порядке к широкой раздаче в поместья оставшихся в его распоряжении оброчных и в значительной степени дворцовых земель.

К середине 60-х годов XVI в. многие из этих земель были розданы. Контингент испомещаемых людей значительно пополнился в эти годы за счет казанских и астраханских татар, которым, в частности, была полностью отдана волость Суглеца и большая часть Удомельской волости в Новгородской обл.

Со второй половины 60-х годов в связи с нехваткой земель для новых испомещений начинается перетасовка поместных земель. Урезаются излишки против оклада, отбираются земли у нетчиков за неявку на службу, и из этих клочков составляются новые поместья, не компактные, а состоящие из многочисленных частей, разбросанных по многим местам. Это не спасает положения, земель все равно не хватает, особенно обработанных, в связи с бегством крестьян от растущих государственных податей быстро возрастает количество пустошей. Тогда правительство стало предоставлять испомещаемым людям лишь часть оклада «живущей» землей, остальную, как правило большую, помещики получали в виде пустошей. Им предоставлялось право самим подыскивать населенные земли. Непрерывное падение жалование. Ухудшение материального положения помещиков и безрезультатность всех правительственных мероприятий в области поместной политики, проводимых в 60—70-х годах XVI в.,

неизбежно вели к нарушению нормальных отношений между поместным дворянством и правительством. До середины 70-х годов у правительства не было серьезных причин жаловаться на состояние воинской дисциплины и боевого духа в массе дворянского войска. Но тяготы войны, тянувшейся уже более 15 лет и сопровождавшейся тяжелейшим хозяйственным кризисом, сломили боевой дух дворянства. Неявки на службу и дезертирство из армии с середины 70-х годов принимают массовый характер. Начавшийся развал дворянской армии нашел свое отражение в десятиях 1577 и 1579 гг. Если при составлении десятии 1556 г. правительство не требовало никаких дополнительных гарантий своевременной явки на службу и исправного несения ее, то в десятиях 1577—1579 гг. после указания размера поместного оклада и денежного жалования служилого сына боярского и перечня требуемого с него вооружения следуют имена в 1577 г. двух, а в 1579 г. трех поручителей за данного служилого человека в исправном несении им государевой службы²⁰.

На смену былому доверию царя к своему войску пришла принудительная круговая порука, связывающая служилого человека страхом перед жестокой расправой не только с ним самим и его семьей, но и с поручившимися за него людьми.

В последние годы Ливонской войны и это не помогало. Лежащая в основе вооруженных сил государства поместная система, которую создали еще дед и отец Ивана IV и дальнейшему укреплению которой должно было служить Уложение о службе, оказалась неспособной выдержать тяжесть непрерывных тридцатилетних войн и опричной политики. Для наведения порядка и дисциплины в дворянском войске в помощь Уложению и круговой поруке привлекается кнут. Еще Н. М. Карамзин привел наказ, данный Иваном IV в 1579 г. Михаилу Ивановичу Внукову, который посылался в Водскую пятину к князю Василию Ивановичу Ростовскому. М. И. Внуков должен разыскать не явившихся на службу во Псков детей боярских и, «сыскивая, бить кнутом и ехали б на государеву службу в Псков»²¹.

²⁰ Материалы для истории..., с. 1—40, 220—223.

²¹ Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1892, т. 9, Прилож. 538; см.: Разрядная книга 1559—1605 гг. М., 1974, с. 165—166.